соответствующим уставным целям религиозной организации. В этом случае суд дает отрицательный ответ [13].

Стоит отметить, что религиозные организации не вправе осуществлять политическую деятельность.

1. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://is.gd/0Reyk5>
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://is.gd/sIXWnK>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
4. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://is.gd/0Reyk5>
5. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824
6. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 99 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/
7. Андреев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности / В.К. Андреев // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21–25.
8. Баранник И.Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля / И.Н. Баранник // Территория новых возможностей. 2018. №3. С. 37-47.
9. Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности / Е.П. Губин // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 3–9.
10. Никитина Е.Е., Оболенкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 21-25.
11. Новодворский В.Д. Признаки предпринимательской деятельности некоммерческих организаций / В.Д. Новодворский // Некоммерческие организации в России. 2004. № 3. С. 41-44.
12. Сеидов Ш.Г., Зернов И.В. Теоретические и правовые основы функционирования конституционного принципа единства экономического пространства / Ш.Г. Сеидов, И.В. Зернов // Современное право. 2017. № 4. С.19–23
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.09.2019 N Ф09-5338/19 по делу N А71-23875/2018. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://is.gd/MhTMuX> [дата обращения 03.11.2019]

Климоченко В.И., Макаревич А.И.

Проблемы теории и практики действия уголовно-правовых норм во времени

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-347

idsp: ljjournal-06-2020-347

Аннотация

Проблема действия уголовно-правовых норм во времени является одной из фундаментальных проблем общей теории уголовного права. Сложная конструкция ряда уголовно-правовых норм порождает проблемы определения момента начала и окончания того или иного общественно опасного деяния. Временной аспект прямо или косвенно присутствует в целом ряде уголовно-правовых институтов.

Ключевые слова: Уголовное право, действие уголовно-правовых норм во времени, общественно опасное деяние.

Abstract

The problem of the operation of criminal law norms over time is one of the fundamental problems of the General theory of criminal law. The complex construction of a number of criminal law norms creates problems of determining the beginning and end of a socially dangerous act. The temporal aspect is directly or indirectly present in a number of criminal law institutions.

Keywords: Criminal law, the effect of criminal law in time, socially dangerous act.

Статьи 9 и 10 УК РФ предусматривают правила действия лишь одного юридического источника уголовного права - уголовного закона, не учитывая факт существования иных источников, способных без корректировки УК РФ изменить содержание уголовно-правовых норм, а значит, и повлиять на положение лица, совершившего преступление [2]. Изменение содержания уголовно-правовой нормы, не связанное с трансформацией УК РФ, может иметь место в следующих случаях: при изменении бланкетной части соответствующей уголовно-правовой нормы; при изменении конкретизирующих (вторичных) уголовно-правовых предписаний, сформулированных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Бланкетная часть нормы может быть выражена: в Конституции РФ и международных договорах России; в нормативных правовых актах иных отраслей права, например в различного рода правилах и требованиях: охраны труда, пожарной безопасности, производства тех или иных работ, дорожного движения и т.д.; в подзаконных уголовно-правовых актах-постановлениях Правительства, принимаемых в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ; в решениях ВС, которые определяют бланкетное содержание признаков составов преступлений.

Правила темпорального действия уголовно-правовых норм при изменении их бланкетной части получили отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О [4]. Как указывается в этом Определении, декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона. Конституционный Суд подчеркнул, что ст. 10 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ не исключают возможность придания обратной силы законам иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой этими законами ограничивается сфера уголовно-правового регулирования.

Данная правовая позиция нашла отражение и в Постановлении Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»[6]. В п. 17 Постановления разъясняется, что если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ. Этот подход применяется и в практике ВС РФ по конкретным уголовным делам (см. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17 апреля 2012 г. № 18-012-8 по делу Смирнова А. А. [9]).

Аналогичным образом разрешается вопрос о темпоральном действии уголовно-правовой нормы, содержание которой трансформировалось в результате внесения изменений в Постановление Правительства РФ, принятое в соответствии с примечанием к статье Особенной части УК РФ. Если эта норма улучшает положение лица, совершившего преступление, то она обладает обратной силой.

Отмечается в литературе, правила техники безопасности, как и другие технико-юридические нормы, не могут иметь обратной силы. В противном случае лицо, нарушившее, например, очередность проезда перекрестка, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью другому человеку, может избежать уголовной ответственности лишь потому, что изменены правила, и согласно новым правилам преимуществом обладал бы причинитель вреда [3, 59-66].

Рассматриваемое правило не применяется в случаях, когда неуголовное законодательство, в силу бланкетности связанное с УК РФ, не допускает обратной силы своих предписаний. Например, в соответствии с п. 4 ст. 5 НК РФ акты законодательства о налогах и сборах, отменяющие налоги и (или) сборы, снижающие размеры ставок налогов (сборов), устраняющие обязанности налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей или иным образом улучшающие их положение, могут иметь обратную силу, только если прямо предусматривают это. Исходя из этого в п.15 Постановления Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» разъясняется, что при расчете размера налога и (или) сбора, образованного в результате уклонения от их уплаты, суды должны принимать во внимание только те налоги, сборы, налоговые ставки и их размеры, которые были установлены законодательством для конкретного налогового периода. В случаях, когда актом законодательства были отменены налоги или сборы либо снижены размеры ставок налогов (сборов), расчет должен производиться с учетом этого нового обстоятельства, если соответствующему акту придана обратная сила (п. 4 ст. 5 НК РФ) [7].

Изменение постановления Пленума может самым непосредственным образом повлиять на содержание уголовно-правовой нормы, а значит, и на положение лица, которому эта норма вменяется. Так, в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (в настоящее время ут. силу) разъяснялось, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий. Однако, в заменившем его Постановлении № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Пленум Верховного Суда изменил свою позицию относительно момента юридического окончания названных преступлений, указав, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст.150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч.1 ст. 151 УК РФ. Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по независящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ либо ст. 151 УК РФ [8]. В Постановление Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 улучшило положение лиц, совершивших нерезультативное вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий. Корректировка постановления Пленума Верховного Суда РФ может привести и к изменениям противоположного порядка - к ухудшению положения лица, совершившего преступление.

Действующее законодательство официально не признает постановления Пленума Верховного Суда РФ юридическими источниками права, возникает вопрос об их темпоральном действии остается открытым. Необходимо определить юридическую природу постановлений Пленума. Если они имеют нормативный характер, то к ним по

идею необходимо применять общие принципы действия закона во времени (ст. 54 Конституции РФ) [1]. Если же постановления Пленума имеют ненормативную природу, то основания для этого отсутствуют. Полагаем, что в настоящее время для признания постановлений Пленума ВС РФ юридическими источниками права имеются все необходимые предпосылки. Этот вывод нельзя считать лишь результатом научного теоретизирования; он следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ относительно критериев нормативности правовых актов, выраженных в Постановлении от 31 марта 2015 г. № 6-П [5]. Применяя эти критерии к постановлениям Пленума ВС РФ, можно сказать, что постановления Пленума обладают всеми нормативными свойствами. На них в полной мере распространяются предписания ст. 54 Конституции РФ, согласно которым закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Процитированные конституционные предписания об обратной силе нового закона следует применять как к законам в узком смысле, так и более широко – ко всем нормативным предписаниям, в том числе и к постановлениям Пленума ВС РФ. Основой для такого подхода может служить правовая позиция Европейского суда по правам человека, согласно которой в уголовно-правовой сфере термин «закон» должен охватывать собой и статутное, и прецедентное, и писаное, и неписаное право; одним словом, все допустимые в правовой системе источники права, исходя из которых и на основе которых любое лицо может сделать вывод о пределах допустимого поведения и содержании признаков составов преступлений [3, 59-66].

С учетом этих конституционных предписаний можно сформулировать следующие правила квалификации: по общему правилу уголовно-правовая оценка преступления должна осуществляться на основании уголовного закона и конкретизирующих его разъяснений Пленума, которые действовали во время совершения преступления: если новое (изменившееся) постановление Пленума, конкретизирующее уголовный закон, улучшает положение лица, совершившего преступление, то этому постановлению (а точнее, изменившейся в связи с его принятием уголовно-правовой норме) следует придавать обратную силу.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Ображиев, К. В. Действие уголовно-правовых норм во времени: проблемы теории и практики / К. В. Ображиев // Уголовное право. 2016. № 2. С. 59-66.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»: постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2018).

6. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (ред. от 06.02.2007) (утр. силу) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Климоченко В.И., Кирьянова Ю.М.

Полномочия органов ФНС в сфере контроля за ценообразованием субъектами предпринимательской деятельности и механизм реализации этих полномочий

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-348

idsp: ljjournal-06-2020-348

Аннотация

Для целей налогообложения одним из самых главных принципов является – применяемая цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен. Вот по - этому налоговые органы обязаны при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов проверять правильность применения цен по сделкам, но и тут не во всех случаях они вольны осуществлять контроль.

Ключевые слова: Ценообразование, Федеральная налоговая служба, предпринимательская деятельность, коммерческие организации.

Abstract

For tax purposes, one of the most important principles is the applicable price of goods, works or services specified by the parties to the transaction. Until proven otherwise, it is assumed that this price corresponds to the level of market prices. This is why the tax authorities are obliged to check the correctness of the application of prices for transactions when monitoring the completeness of tax calculation, but even here they are not free to exercise control in all cases.

Keywords: Pricing, Federal tax service, business activities, commercial organizations.

Для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен. Налоговые органы при осуществлении контроля вправе проверять правильность применения цен по сделкам лишь в следующих случаях: 1) между взаимозависимыми лицами; 2) по товарообменным (бартерным) операциям; 3) при совершении внешнеторговых сделок; 4) при отклонении более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Рыночной ценой товара (работы, услуги) признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии -